

ПРОБЛЕМАТИКА ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В ПОЛИТИКЕ ДЕОФШОРИЗАЦИИ

THE ISSUES OF CURRENCY EXCHANGE REGULATION IN THE POLICY OF DE-OFFSHORIZATION

V. Gumarov
V. Liskovets

Summary. Currency legal relation is the necessary condition of the foreign economic activity of organizations and state along with the participation of the state in international companies. In this regard, the main goal of currency legislation is the effective alignment of monetary policy. For instance, such issue as stopping the cash outflow from the country and strengthening the national currency without harming economic entities.

Keywords: de-offshorization policy; exchange currency regulation; cash outflow; tax havens; tax residency; the OECD convention; repatriation of foreign currency earnings.

Еще в 2012 году Президент РФ В.В. Путин обозначил проблему офшорного характера российской экономики [21]. Правительству РФ было дано поручение по разработке политики деофшоризации как фактора развития национальной экономики.

Офшоризация бизнеса — это действительно угроза экономической безопасности любой страны в зависимости от процентного соотношения и масштаба. Для России данная проблема приобрела глобальный характер. В период 90-х годов, в отсутствие какого-либо действенного регулирования, не только частные, но и государственные компании «вывозили» свои материнские капиталы в зоны «налоговых гаваней».

Офшорная юрисдикция — это экономико-правовое понятие, обозначающее государство или часть территории государства, где законодательно регламентированы юридические и налоговые преференции для иностранных компаний (нерезидентов). Тем самым офшоры аккумулируют огромную часть, создаваемых в стране активов, «обезвоживая» бюджеты других

Гумаров Василь Халилович

Студент, Финансовый университет при
Правительстве РФ

г. Москва

V.molotov159@gmail.com

Лисковец Варвара Анатольевна

Студент, Финансовый университет при
Правительстве РФ

г. Москва

varylisk06@gmail.com

Аннотация. Внешнеэкономическая деятельность организаций, государства, а также участие страны в международных организациях невозможно без валютных правоотношений, в этой связи основной целью валютного законодательства становится эффективное выстраивание валютной политики в т.ч. остановление оттока денежных средств из страны и укрепление национальной валюты без вреда экономическим субъектам.

В исследовании анализируется правовое регулирование валютного законодательства РФ в определенных направлениях политики Правительства РФ, а также сравнение с зарубежным опытом.

Ключевые слова: политика деофшоризации, валютный контроль, отток денежных средств, «налоговые гавани», налоговое резидентство, конвенция МК ОЭСР, репатриация валютной выручки.

стран. Интересны некоторые отличия между ведением бизнеса в офшорах между Россией и западными странами. В России принято создавать материнские компании в офшорных юрисдикциях, а их «дочек» регистрировать дома, тем самым прибыль утекает за границы РФ. В зарубежных схемах «налоговой оптимизации» все иначе — материнские компании находятся в стране инкорпорации, а дочерние располагаются в офшорных зонах с целью снижения налогообложения, и затем прибыль после уплаты налогов поступает в страны инкорпорации.

Если вывод российских доходов за рубеж в 90-е годы не удивляет, то уже период 2012–2014-х годов заставляет задуматься, вследствие этого начинают приниматься меры по пресечению вывода доходов. В Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (Далее — КоАП РФ) были внесены поправки в части установления мер взыскания за нарушение валютного законодательства [1]. КоАП РФ устанавливал меры взыскания — штраф в размере 75–100% от суммы операции за совершение запрещенных валютным за-

конодательством операций, а также привлечению к ответственности подлежит совершение операций с нарушением валютного законодательства, и совершение операций, расчеты по которым произведены за счет средств, зачисленных на зарубежные счета (вне случаев, которое предусмотрены законом). После таких поправок многие компании-валютные резидента «переехали» в офшорные юрисдикции, которые не имеют валютного контроля. Министр финансов А.Г. Силуанов назвал «сумасшествием» такие меры взыскания. В июле 2022 года были приняты поправки в КоАП РФ о снижении размеров штрафов — от 20 до 40%.

Из практики Тверского районного суда г. Москвы [22] известно, что физическое лицо взяло кредит в банке в Армении на сумму 170 миллионов рублей, ФНС России по отчету о движении средств по зарубежному счету, предоставленному самим налогоплательщиком, оштрафовала на сумму, равную 75% от суммы операции, так как операция прошла без участия российского банка, что запрещено валютным законодательством. Физическое лицо проиграло во всех инстанциях. В этом случае интересно, что главным доводом физического лица была его самостоятельность предоставления отчета.

Затем, описывая историю валютного контроля, принимаются первые действенные меры в политике деофшоризации: принятие законодательства о КИК (контролируемые иностранные компании) и правило о репатриации доходов. Ситуация для налогоплательщика складывалась не в лучшую сторону, и просто приходилось выбирать «из двух зол». После судебных дел и жалоб в Росфиннадзор (упразднен в 2016 г.) нормы о валютных правилах были несколько смягчены, но на ситуацию это не сильно повлияло. Возникает вопрос — был ли эффективен такой валютный контроль на рассвете деофшоризации экономики? Видится, что нет. Неправильно выстроенная административная политика, направленная лишь на строгие ограничения и политику «запугивания» не заставила многих вернуться из «налоговых гаваней». По сути, такие правила не были направлены на расцвет отечественной экономики, напротив, они «душили» ее экономических субъектов.

В течение последующих лет маленькими шагами при многочисленных судебных спорах, жалобах, даже на государственном уровне между федеральными органами исполнительной власти валютное законодательство начало либерализовываться.

В 2019 году были внесены изменения [4] в Закон о валютном регулировании, которые касались освобождения от репатриации для обслуживания займов

и кредитов. С одной стороны появилась возможность зачисления от нерезидентов денежных средств на заграничные счета резидентов РФ в случаях, определенных ч. 1 ст. 5.1. Закона о валютном регулировании, объясняется нахождением банка в стране, являющейся членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) или в стране имеющей с РФ международный договор, предусматривающий обмен финансовой информацией. Затем резиденты-юридические лица были освобождены от обязанности по репатриации денежных средств в суммах, необходимых для обслуживания займов/кредитов по договорам с нерезидентами только на счета в российских банках. Но с другой стороны правила репатриации были дополнены требованием о представлении информации о сроках исполнения или прекращения обязательств по внешнеторговым договорам в случаях и способами, разрешенными законодательством РФ.

В 2020 году были приняты требования о репатриации средств по внешнеторговым договорам, по которым сумма обязательств номинирована и расчеты с нерезидентом осуществляются в рублях. В данном случае закон поддерживает национальную валюту, давая экспортерам выбор переложить риски колебания валют на нерезидента, обязав его рассчитываться по контракту в рублях, либо продолжать нести обязанность по репатриации, если экспорт осуществляется за иностранную валюту.

Можно признать, что данная поправка в качестве валютного контроля в целях проводимой политики по курсу деофшоризации является самой эффективной и направленной на развитие национальной экономики, а не просто на запугивание участников экономической деятельности.

Важно обозначить позитивные изменения, повлиявшие на изменение статуса валютного резидента. На данный момент согласно Закону о валютном регулировании валютными резидентами признаются граждане РФ, но в случае проведения 183 дней в году за пределами государственных границ, то граждане РФ станут нерезидентами и соответственно на них не будет распространяться требования о репатриации (например, отчет о движении средств на зарубежном счете). До введения данной нормы проблема была достаточной острой и повлекла немало судебных споров. Ранее валютным резидентом считались все граждане, приехавшие в страну хотя бы на день, даже если до этого они проживали за рубежом больше года по виду на жительство, рабочим или учебным визам.

Были часты такие случаи как, например, гражданин России большую часть календарного года проживает

не в стране — участнице ОЭСР, сдает недвижимость в России и зачисляет средства на банковский счет, открытый не в стране — участнице ОЭСР, на один день возвращается в Россию и на него накладывают штраф в размере 100%.

Затем был принят закон об «амнистии капиталов», который, по сути, отменял валютную ответственность для соответствующих категорий лиц. В 2021 году была отменена обязанность о репатриации валютной выручки по валютным контрактам (исключение составили сырьевые).

Для сравнения российского опыта валютного контроля в части деофшоризации экономики, а также репатриации доходов, для сравнения с зарубежными странами необходимо выделить следующее:

В подавляющем большинстве стран Европейского союза, а также стран-участниц ОЭСР нет валютного контроля, так как валютный контроль считается архаичной формой, не соответствующей интересам современной рыночной экономики. Так, в США законодательство носит либеральный характер, и регулирование направлено на предотвращения отмытия денежных средств и финансирования терроризма — «The Money Laundering Control Act». Также в стране действует «Foreign Account Tax Compliance Act» — согласно данному закону, налоговые органы получают данные о счетах резидентов своей страны в зарубежных банках для целей соблюдения налогового законодательства [19].

Валютный контроль в Швейцарии [20] носит ограниченный характер. Согласно Постановлению «О контроле трансграничного движения наличной валюты» — «... превышение суммы в размере 10 тыс. швейцарских франков влечет необходимость обязательного декларирования ввоза и вывоза наличной валюты, а также ценных бумаг».

Ни в материковой части ОАЭ, ни в его свободных зонах нет ограничений или правил в отношении иностранной валюты. Капитал, прибыль, проценты и роялти могут быть репатрированы свободно. В ОАЭ нет валютных ограничений, поскольку резиденты и нерезиденты вправе иметь полностью конвертируемые офшорные или оншорные банковские счета в ОАЭ или за границей в национальной или иностранной валюте.

В зоне Европейского союза валютный контроль также практически отсутствует: был отменен в 1990 году в создание европейского валютного союза. Исключения составляют только директивы и законы, направленные на предотвращения финансирования терроризм,

размывания налоговой базы и иных противоправных действий.

В Аргентине в качестве меры избавления от офшор применялись жесткие меры валютного контроля, но их применение привело к усилению вывоза капитала. Компании-экспортеры теряли конкурентоспособность, а стихийно создавшийся «чёрный» валютный рынок начал процветать. Подобный опыт пережила и Венесуэла.

Можно подвести итог, что государственная монополизация на осуществление валютных операций не только неэффективна, но и негативна отражается на национальной экономике.

Анализ законодательных мер, принятых в России и в зарубежных странах, позволяет сделать вывод о том, что в настоящих условиях рыночной экономики нужно прорабатывать иные меры защиты капитала. Более того в контексте политики деофшоризации либеральное валютное законодательство показывает результаты лучше. Возникает вопрос — применим ли такой подход в России? Возможно, на первом этапе деофшоризации экономики не было иного варианта, так как доля российских компаний в офшорах была предельно велика, и сама структура выведения бизнеса в офшоры отличалась. Также в кризисное время многие страны с либерализованным валютным законодательством либо вводят валютный контроль, либо рассматривают его введение (например, ЕС в 2012 г.) потому как введение контроля в кризис сможет:

1. Восстановить равновесие платежного баланса.

Основной целью введения правил валютного контроля является корректировка равновесия платежного баланса. Платежный баланс нуждается в перестройке, когда он скатывается в сторону дефицита из-за увеличения импорта над экспортом. Следовательно, вводятся меры контроля для управления истощающимися валютными резервами путем ограничения импорта предметов первой необходимости и поощрения экспорта за счет девальвации валюты.

2. Защитить стоимость национальной валюты.

Контроль над торговлей иностранной валютой — это способ правительства управлять обменным курсом на желаемом уровне, который может быть завышенным или заниженным.

Правительство может создать фонд для защиты волатильности валюты, чтобы она оставалась в желаемом диапазоне, или зафиксировать ее на определенном уровне для достижения своих целей. Примером может служить

страна, зависящая от импорта, которая может предпочесть поддерживать завышенный обменный курс, чтобы удешевить импорт и обеспечить стабильность цен.

3. Предотвратить «бегство» капитала.

Правительство может наблюдать усиление тенденций оттока капитала, поскольку резиденты и нерезиденты начинают осуществлять усиленные переводы иностранной валюты из страны. Это может быть связано с изменениями экономической и политической политики в стране, такими как высокие налоги, низкие процентные ставки, повышенный политический риск, пандемии и так далее.

Правительство может прибегнуть к режиму валютного контроля, при котором вводятся ограничения на внешние платежи для смягчения оттока капитала.

В особых обстоятельствах валютный контроль может быть эффективным при условии, что уровень валютного контроля объективен и способствует национальным интересам, потому как видится, что в политике деофшоризации валютный контроль стал рудиментом и только останавливал процесс.

Настоящие валютные требования становятся еще большим бременем в условиях санкционной и контрсанкционной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. 2001. № 256.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Российская газета. 2003. № 253.
4. Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» и Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части либерализации ограничений на совершение валютных операций резидентами с использованием счетов (вкладов), открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и репатриации денежных средств» // Российская газета. 2019. № 273.
5. Бублик В.А. Валютное регулирование в России: настоящее и будущее // Российский юридический журнал. 2015. № 6.
6. Гидирим В.А. Принцип резидентства корпораций в международном налоговом праве // Международное право. 2013. № 1.
7. Жирикова В.О. Особенности применения законодательства в части валютного контроля валютных операций резидентов в Российской Федерации. Москва: ООО «Научный консультант». 2019.
8. Игнатьева С.В. Гражданско-правовые аспекты валютного регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1.
9. Капитонов Е.Ю., Андреев М.А., Лаврик Е.В., Школьник Е.В. Резиденты и нерезиденты как участники валютных отношений // Россия — 2035: наука и практика в фокусе инновационного развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары. 2020.
10. Королева Е.К. Правовой механизм валютного контроля: нормативно-правовое обеспечение // Инновации. Наука. Образование. 2022.
11. Ларионова А.А. Валютное регулирование и контроль в России // Вестник современных исследований. 2017. № 4–1.
12. Постникова А.М. Валютные правоотношения // Наука и Просвещение, Пенза. 2020.
13. Прошунин П.И. Анализ зарубежного опыта организации валютного контроля // Российский внешнеэкономический вестник. 2019.
14. Разомазова Г.И. Валютный контроль и валютное регулирование // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2016.
15. Свиридова А.И. Основные проблемы осуществления валютного контроля и пути их решения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5–3.
16. Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В., Левашенко А.Д. Актуальные проблемы валютного регулирования операций физических лиц в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 12.
17. Янатьев К.К. Тенденция развития валютного законодательства в начале нового десятилетия // Инновации. Наука. Образование. 2021.
18. Alessandro Nicita, Exchange rates, international trade and trade policies // UNCTAD. 2013.
19. U.S. Foreign Exchange Policy — Currency Provisions and Trade Deals // Электронный доступ URL: <https://www.csis.org/analysis/us-foreign-exchange-policy-currency-provisions-and-trade-deals> (дата обращения: 04.05.2022).
20. Country Commercial Guides Switzerland — Trade Financing // Электронный доступ URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/switzerland-trade-financing> (дата обращения: 04.05.2022).
21. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ». 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
22. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Тверской районный суд // Электронный портал URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj> (дата обращения: 04.05.2022).